

Семейные посиделки

Моррис Фернандез

Пару месяцев назад ему позвонила Яреци и сказала, что собирается прилететь к нему в Токио. Он был несказанно рад увидеть дочку и внуку, по которым сильно соскучился. С дочерью он виделся осенью, но там были не те обстоятельства, чтобы болтать и разговаривать. И смеяться. С Кимико и Тору он не виделся очень давно, поэтому обрадовался возможности снова почувствовать себя нужным и любимым.

После смерти Лауры прошло полгода, и Моррис иногда ловил себя на мысли, что все меньше думает о своей жене. Он сохранил некоторые личные вещи, такие, как несколько фотографий из семейного архива Агирре, на которых были запечатлены он и Лаура, когда были еще детьми, и ее обручальное кольцо. Теперь оно хранилось в маленькой шкатулке вместе с его обручальным кольцом. А на пальце остался след.

Он любил Жюли. Она многое для него сделала. И появилась в его жизни тогда, когда он думал, что всё - жизнь кончена. Ему было очень больно, когда Лауритта начала задумываться о разводе и всячески изводила его этими бумажками. И однажды в самолете он познакомился с Жюли. А потом все закрутилось и завертелось. Он снова почувствовал себя мужчиной, любимым и дорогим мужчиной. И ему было хорошо.

Моррис Фернандез прекрасно понимал, что, вероятно, поступает неправильно. Он хотел познакомить Жюли с дочерью, но боялся. Потому что Яреци очень сильно любила маму. Она может не принять Жюли. Но Лауритта, как Моррис всегда называл свою любимую, приняла информацию о его новой женщине. Она сказала, что рада, что он снова обрел свое счастье и попросила его оставаться счастливым и дальше.

И вот, наконец, Яреци и Тору прилетели в Японию. Вернулись домой и Маргарита с Сэтоши, и Моррис, выбрав самый спокойный в своем графике день, пригласил на обед Яреци с мужем и Маргариту с Сэтоши. Жюли обещала подойти к трем часам, и Моррис, сидящий на работе с раннего утра, успел разобраться с делами и сидел в своем кабинете, прикладываясь к бутылке виски. Чтобы было не так страшно знакомить Жюли с дочерью, ее мужем и их родственниками. Притом Сэтоши и Маргариту Моррис тоже считал своими детьми..

Яреци Фернандез

Напонец-то они приехали в Японию! Яреци была рада и счастлива, ей хотелось прыгать и веселиться, и первые несколько дней она только этим и занималась. Она гуляла по городу, одна, с дочкой или с Тору, они приехали однажды в дом его матери. Кимико вела себя идеально и даже не показала язык Фуэми, когда та снова говорила что-то нелicenseприятное в адрес ее и дочери.

В общем, Яреци была счастлива.

Это был хороший и теплый день. Вовсю светило солнце, которого в Китае уже несколько дней не было. И папа пригласил их с Тору к себе в ресторан, чтобы рассказать что-то важное. Что такого важного было - она не знала, да и не могла ничего придумать. Поэтому она была заинтригована.

- Тору, ты скучал по моему папе? - Спросила девушка у мужа, помогая ему выбрать, что надеть. - Я надеюсь, что это будет веселый ужин, не такой, как был в твоей семье... нет, ваши традиции мне тоже нравятся... - Она протянула мужу рубашку.

Тору Мотидзуки

После данного Яреци обещания отправиться в Японию Тору сделал все, чтобы его не нарушать, хотя это небольшое путешествие все же пришлось немного отложить из-за навалившейся работы. Но как только все основные проблемные вопросы были решены, он с женой и дочерью вернулся в страну, к которой у него сохранялась очень неоднозначное отношение, но по которой он даже немного скучал.

Яреци была счастлива и не скрывала своей радости. Кимико тоже чувствовала себя вполне комфортно, так что их, не считая его самого, просто плещущая позитивом компания заметно контрастировала с его сдержанным семейством, которое еще отходило от недавней женитьбы Джуна. И если Мизуки, с которой ему удалось встретиться, как всегда была приветлива и мила, то Шотаро ходил мрачнее тучи и, похоже, начал не любить его еще сильнее, как человека, первого протавившего в дом иностранную заразу, женившись на Яреци, сильнее всего ударившую именно по семье среднего из братьев Мотидзуки.

Но что бы там не бурчал его брат, та же мать была искренне рада видеть его, Яреци, а в особенности Кимико, которая очень выросла с момента их последней встречи. И очередные домашние посиделки прошли на удивление благополучно, давая им возможность со спокойной душой перейти чуть ли не к главной цели их визита в Японию - общению с Моррисом, который к тому же хотел им о чем-то сообщить.

- Да, я буду рад увидеть отца. - Тору принял рубашку, которую протянула ему Яреци и быстро надел на себя. На встречу с тестем они пока не опаздывали, но ничего не мешало Яри закопаться в последний момент, так что он старался сделать все от него зависящее, чтобы не затягивать этот процесс, а, наоборот, собравшись первым, всем своим видом ее подгонять, если возникнет такая необходимость.

Яреци Фернандез

Без Кимико отправляться к папе было как-то неправильно, ведь он хотел увидеть свою внучку, и Яреци в какой-то момент почувствовала себя предательницей. Но Кимико была у бабушки, мама Тору согласилась за ней присмотреть, хотя Яреци чувствовала, что Мотидзуки Чиеко была просто рада посидеть с внучкой. С первой и, наверное, единственной внучкой. Потому что у Сэтоши был сын, у Джуна, наверное, тоже родится когда-нибудь сын.

Но её ждёт папа, и Тору ждёт папа. А опаздывать она не привыкла, не умела она опаздывать, даже с детства приучила себя всегда приходить вовремя. Потому что папа сердился, когда она задерживалась даже на несколько минут. Значит, надо

поторопиться. К тому же такси их уже ждёт.

Когда Тору надел свою рубашку и стал с важным видом стоять у двери, негласно подгоняя её, она показала ему язык, а потом, надев осенние сапоги, повязала вокруг шеи шарфик и накинула плащ.

- Ну что, пойдём? - Спросила она и обняла его за шею. Не удержалась и поцеловала в губы...

Тору Мотидзуки

На сегодняшнюю встречу они отправлялись вдвоем с Яреци, оставив Кимики его матери, и хоть Моррис наверняка хотел увидаться в внучкой, Тору не горел желанием тащить ребенка в ресторан, где планировались посиделки с алкоголем. В конце концов, никто им не мешал отвезти Кими к деду через день-два, когда атмосфера будет более подходящая для трехлетних девочек.

- Жарко тебе не будет? - усмехнулся Тору, глядя на старательные сборы жены. Токийская весна радовала, по его мнению, достаточно теплой погодой, но, вероятно, Яреци хотела подстраховаться на случай возможного похолодания.

- Нечего меня отвлекать, - пожурил девушку Тору, ответив на поцелуй. - А то мы так застрянем и опоздаем на встречу с твоим отцом, ради которой ты так рвалась в Токио. - Он в очередной раз порадовался, что Тибу от Токио отделяло относительно небольшое расстояние, и можно было позволить себе мотаться туда-сюда, не тратя на это колоссального количества времени.

Немного потоптавшись возле двери, они, наконец, вышли и сели в такси, назвав нужный им адрес. И, скоротав дорогу до ресторана за разговорами, по истечении запланированного времени уже стояли у нужного здания, предвкушая встречу, которую они планировали с момента их непростого разговора в монастыре.

Моррис Фернандез

Как ни странно, первой пришла Жюли. Моррис допивал третий стакан виски, когда в кабинет без стука вошла Жюли. Это был единственный человек, которому позволялось так поступать, да и остальные, кто здесь работал, были очень хорошо воспитаны, чтобы врываться без стука. В его кабинет обычно заходили либо Сэтоши с Маргаритой, если девушка иногда вспоминала о нем, либо администратор по каким-то важным вопросам. Был еще один человек, который мог просто так войти в его кабинет - Рикардо Агирре. Но после тех событий с пожаром и взятием под стражу Рикардо о себе не напоминал. Моррис только знал, что Рита по его просьбе навестила сеньора Агирре, тот был вроде как адекватным, и Моррис перестал думать о нем. Потому что и без того было много людей, о которых хотелось думать.

- Моррис, что-то случилось? Почему ты пьешь? - Спросила Жюли, подходя к нему и кладя руки на его плечи. - Не волнуйся, твоя дочь уже взрослая и все поймет.

Он развернулся и обнял любимую женщину за талию. Усадил на свое колено и поцеловал в губы, но она отстранилась от него. Он поцеловал ее в щеку и прижал к себе.

- Знаешь, хоть она и не была против нас, я чувствую себя предателем по отношению к ней. Жюли, мне ее не хватает. С ее смертью как будто что-то умерло и во мне.

Женщина отстранила его от себя, положила свои руки на его плечи, а потом заглянула в его глаза. Нежно запустила пальцы в его волосы и слабо улыбнулась.

- Но ты же счастлив? - Он кивнул. - Она тебя простила, и это прекрасно. Она любила тебя, поэтому и отпустила. Она останется навсегда в твоём сердце. Надо просто научиться жить с этим.

Моррис закрыл глаза и грустно вздохнул. На мгновение ему вспомнилась любимая Лауритта, и он болезненно поморщился. В груди защемило, но он смог справиться с нахлынувшими на него чувствами и ощущениями. Открыл глаза и посмотрел на свою женщину.

- Да. Будем учиться жить вместе. Счастливо и хорошо. Я люблю тебя, Жюли. Надо собираться. Наверное, Яреци с Тору уже подъехали. Спасибо тебе, любимая, я постараюсь больше не унывать - как сказал кто-то из ребят, уныние не мой конек.

Поцеловав Жюли и сняв ее с колена, он крутанулся на кресле, посмотрел на пустой стакан и встал.

- Ты готова? - Женщина кивнула, и он взял ее под руку. - Тогда пойдем?

Только они открыли дверь, как в коридоре оказалась администратор, которая сказала, что приехали Тору и Яреци, и их проводили к столику. Моррис сжал руку своей женщины и кивнул. Направился к столику.

Яреци Фернандез

Когда Тору спросил, не жарко ли ей будет, она посмотрела на телефоне прогноз погоды и показала любимому язык. Потом сняла сапоги, долго мучаясь с застёжкой, хотя молния была исправна, она просто веселилась, а потом надела туфли на каблуке. Плащ и шарфик она оставила. Их она снимет, а вот обувь снимать в ресторане не принято. В туфлях холодно точно не будет.

Они вышли из дома и сели в такси. Ехали недолго, и это время она думала о предстоящей встрече с папой. Еще должны приехать Маргарита с Сэтоши, что давало понять, что папа затеял что-то грандиозное. Но вот причина такой затеи собрать ее с мужем и племянника Тору с женой, была ей непонятна. Она знала, что папа рассказывал Рите и, наверное, Сэтоши, о своих непростых отношениях с мамой и о ее смерти. Яреци была благодарна Рите, что та помогала ее папе, ведь ему стало очень одиноко.

Вряд ли папа хотел поговорить о маме. По сути, про маму было интересно разговаривать только двум людям - ей самой и папе. Всем остальным было если не плевать, то все равно. Значит, здесь было что-то другое.

- Знаешь, - протянула девушка, когда они вышли из машины. - Мы с папой однажды, мне тогда было лет шесть, разговаривали о семье. Он всегда мечтал о большой семье, ему всегда хотелось собирать всю семью за столом дома, общаться и веселиться. Он это компенсировал многочисленными друзьями. А мама, наоборот, хотела тишину и спокойствие. Ей хватало младшего брата и Маркуса. И раз сейчас папа пригласил еще твоего племянника с Маргаритой, его мечта сбылась. Я очень хочу, чтобы его мечта иметь большую семью сбылась.

Они вошли в ресторан.

- Добрый день, добро пожаловать в ресторан "В гостях у Морриса". У вас заказан столик? - вежливо поздоровалась с ними администратор.

- Здравствуйте. Да, мы пришли на встречу с Фернандез-саном, - ответила девушка, оглядываясь.

- Проходите, вот тот молодой человек вас проводит, - сказала администратор, и как только почетные гости пошли за человеком, направилась к Моррису.

Ресторан Яреци очень нравился, и девушка заметила, что как-то глупо улыбается. За столом никого не оказалось.

- Странно. Стульев шесть. А нас должно быть пять. Может, он для Кимико поставил стул? Он, наверное, расстроится, что мы ее не привели? Ой, тут таблички. Вот, нам сюда. Мы первые, это удивительно.

Ей показалось, что она говорит много, и замолчала, осматривая помещение.

Сэтоши Мотидзуки

Возвращения в Японию Сэтоши ждал очень остро. На то были две причины. Во-первых, не всю работу можно было сделать удаленно, во-вторых, китайский язык он не выучил, у него не было никаких магических способностей, а от наличия на одном квадратном метре стольких европейцев он просто приходил в ужас. К тому же был еще один фактор - отсутствие своего жилья в монастыре. Они занимали одну комнату в доме дяди, чем его сильно бесили. Хотя Сэтоши старался вообще не шуметь и иногда помогал по хозяйству. И играл с Кимико и Рэном. С детьми ему очень нравилось проводить время.

Последним днем марта заканчивался фискальный год, надо было заполнить все бумаги, подать декларацию в налоговую, побегать по разным инстанциям, поэтому Сэтоши уехал домой намного раньше жены и сына. А потом начался новый год, и первое время, ровно до окончания первого налогового периода, длящегося девяносто дней, можно было забыть о всяких бумажках, инстанциях, прочей ерунде, что он и сделал. Хотя потом ему пришлось вернуться в монастырь, на свадьбу Джуна.

Теперь они вернулись всей семьей. Любимая квартира была лучшим подарком для молодого человека, немного закрытого и скромного. Здесь было тихо. И можно подумать и позаниматься работой, которую ему подкидывал отец. С ним он

старался видаться и общаться, но первые несколько дней после свадьбы Джуна отец был очень зол и срывался вообще на всех. Ходили слухи (правда ничем не подтвержденные), что он даже поссорился со старшим братом. И кого-то уволил из своего отдела.

А мама общалась нормально и с радостью согласилась посидеть с внуком, пока они с Ритой будут на обеде у сеньора Фернандеза.

Они с Ритой приехали с небольшим опозданием (кто-то слишком долго собирался). Приехали только Яреци с Тору. А сеньора Фернандеза еще не было. Сэтоши поклонился дяде и Яреци.

- А никто не знает, почему он все это затеял? - Проговорил Сэтоши, оглядывая присутствующих.

Тору Мотидзуки

Самому Тору, в отличие от отца Яреци, семьи всегда хватало, и семейные сборища, регулярно практикуемые его родителями, он особенно не любил, но сегодняшняя встреча не должна была походить на обычные для Мотидзуки собрания. Моррис умел веселиться и делал это искренне и шумно, и Тору надеялся, что тесть и сегодня будет придерживаться этой традиции, позволив расслабиться и всем присутствующим.

В ресторане их уже ждали. Точнее, ждали приглашенных Моррисом гостей, поскольку их лица были здесь никому не известны, хоть с момента открытия ресторана уже прошло более двух лет. И в этом была, в первую очередь, его вина, как не нашедшего времени привезти Яреци в Японию, куда она рвалась уже очень давно, пусть и какое-то время не заявляла о своих желаниях достаточно открыто.

- Может и для Кимико... - протянул Тору, когда они оказались у стола, за которым должны были собраться хозяин и приглашенные. - Сам он не сомневался, что у тестя были другие планы, но не стал ничего говорить раньше времени, давая Моррису право самому высказать все, что тот пожелает. Но на всякий случай уже начал продумывать варианты, как успокоить Яреци, если сюрприз отца ей не понравится. Чем он, собственно, и занимался, кивая в ответ на слова жены, пока к столику не подошли Маргарита и Сэтоши, совершенно не изменившиеся с момента их последней встречи, во время которой те, в компании маленького Рэна, раздражали Тору своим присутствием на его территории.

Маргарита Эрнандес

Время, проведенное в монастыре, стало для Маргариты настоящим отпуском, от изрядно надоевшей ей рутины, но торчать там до бесконечности, отправив Сэтоши обратно в Японию, рыжая не могла, а потому потащила Рэна, который, похоже, начал привыкать к постоянным путешествиям, домой в Токио, возвращаясь к своим обычным делам. Так что приглашение Морриса стало для нее настоящим подарком, позволившим вынырнуть из круговорота одинаковых будней и, на время отдав сына свекрови, отправиться на относительно светское мероприятие.

Естественно, идти на встречу, пусть всех официально приглашенных она знала уже

давно, как последнее неухоженное чуфырло, Маргарита не собиралась, приодевшись и приведя себя в порядок. Что Сэтоши, совершенно ничего не понимавший в нормальном макияже, требующем времени, судя по всему не оценил, считая, что она со своими сборами задерживается сверх меры.

В итоге, никуда они и не опоздали, поскольку на момент их прибытия главного виновника сегодняшнего мероприятия за столом еще не было. За то за этим столом уже сидели довольная Яреци и, как обычно, мрачно-задумчивый Тору. Но, уже давно зная своего своеобразного друга, Маргарита привыкла к его лицу, чье преимущественно невеселое выражение часто не соответствовало испытываемым им на самом деле чувствам.

- Думаю, Моррис сам скоро нам все расскажет, - высказалась Маргарита, присаживаясь за стол. Он нее не укрылось количество стульев, проясняющих причину их сегодняшнего собрания, но выражать свои мысли вслух рыжая не стала, предпочитая дождаться хозяина и посмотреть, к чему его затея может привести.

Моррис Фернандез

Ведь нельзя же просто пойти из кабинета в зал, где собрались почетные гости. Обязательно нужно что-то проверить, разобраться с какими-то делами, кого-то выслушать и что-то рассказать, а потом окажется, что пока ты занимался работой, подошли все приглашенные гости и ты остался опоздавшим. Хотя как известно, начальство не опаздывает и даже не задерживается, а постоянно приходит именно в то время, в какое надо.

Поднявшись на второй этаж, мужчина что-то почувствовал в груди. Он скоро увидит любимую дочь, а также остальных людей, к которым привязался. Это было прекрасно, он нашел семью, друзей и любимую женщину. Он был счастлив.

- Приветствую вас, дети мои, - сказал Моррис, кашлянув, тем самым обращая на себя внимания. - Я очень рад ,что вы все пришли и находитесь в добром здравии.

Он осмотрел присутствующих и остановил свой взгляд на дочке и ее муже.

- Дайте я вас обниму! - Он развел руки в стороны и улыбнулся.

Яреци Фернандез

Вскоре к ним присоединились Маргарита и Сэтоши, и девушка вежливо им поклонилась. Особенно Маргарите, благодаря разговору на обрыве с которой она тут оказалась. Яреци не была уверена, что если бы она не поговорила с Маргаритой, то смогла бы не только не оказаться в Японии, рядом с папой, но и вообще поговорить с Тору о своем будущем. А ее будущее напрямую зависело от их настоящего. И благодаря Маргарите у них теперь все хорошо.

Тем временем Сэтоши спросил, почему они все пришли, и девушка пожала плечами. Она совершенно не представляла, почему папа решил собрать их всех вместе. Но вот в поле зрения появился папа, рядом с ним стояла какая-то женщина. Яреци бросилась к папе и сильно прижалась к нему.

- Папочка, я по тебе сильно соскучилась! Очень-очень сильно соскучилась! - И она поцеловала папу в щеку и отошла от него.

Тору Мотидзуки

Разговор еще не успел толком завязаться, покрутившись вокруг планов Морриса, собравшего их всех вместе, как тесть сам решил порадовать их своим присутствием. Выглядел отец Яреци более чем неплохо, вызывая у Тору, волновавшегося за его душевное благополучие, чувство облегчения. Казалось, основные переживания, связанные со смертью жены, ушли в прошлое, и Моррис был готов начать новую жизнь, чего Тору ему искренне и желал.

- Здравствуйте, отец. Рад вас видеть. - Тору дал тестю обнять дочь, в это время бросая взгляд на его спутницу и внутренне готовясь к самому худшему. Ему не нужно было совершать какие-то великие интеллектуальные подвиги, чтобы понять, кто стоит рядом с Моррисом, в отличие от Яреци, которая пока ничего не подозревала и могла не оценить отцовского сюрприза.

Дождавшись, пока девушка отойдет в сторону, Тору подошел к тестю и протянул ему руку, отлично представляя, что за этим может последовать. В проявлении чувств Моррис заметно отличался от его собственных родственников, не стеснясь демонстрировать свое отношение, и Тору очень надеялся, что эмоциям тестя суждено будет так и остаться положительными, даже после того, как он после приветствий и объятий перейдет к основному действию, ради которого все и затевалось.

Маргарита Эрнандес

Ждать Морриса долго не пришлось, и, как и предполагала Маргарита, появился он не один. О том, что бывший начальник нашел себе женщину, она знала, и его решение представить ее близким людям рыжую не удивило. Но если реакция Тору или Сэтоши в этом плане была вполне предсказуема, то вот от Яреци, которая бросилась к отцу, демонстрируя свою радость, могла отреагировать, как угодно: выразить недовольство, расстроиться до слез или что-нибудь вроде этого. Поэтому оставалось только надеяться, что девушка поведет себя в этой ситуации как взрослый, понимающий человек, желающий своему отцу счастья.

Пока Морриса приветствовали Яреци и Тору, Маргарита не стала вставать со своего места, ограничившись парой стандартных слов, совершенно иначе звучащих благодаря широкой, искренней улыбке. Она действительно была очень рада видеть сеньора Фернандеза, умеющего создать вокруг себя заряженную позитивной энергией атмосферу, и надеялась, что это способность поможет и сегодняшней встрече подарить всем положительные эмоции и закончиться благополучно.

Моррис Фернандес

Конечно, дочь бросилась в его объятия, да ещё и с таким визгом, будто была маленькой девочкой, которая очень долго ждала своего папу и, наконец, дождалась. Что, собственно, и было правдой. Она была маленькой девочкой, для него, разумеется. В этом, наверное, все родители одинаковые, так как считают, что дети, даже достигнув совершеннолетия, остаются маленькими и ничего не понимающими

птенцами, которые даже не научились летать. Он поцеловал дочку в ответ и пожал руку Тору, а потом привычным жестом притянул его к себе и похлопал по спине. А потом отстранил зятя от себя, кивнул Маргарите и Сэтоши, притом своему помощнику кивнул небрежно, мол, слишком часто тебя вижу. А потом подмигнул и усмехнулся, понимая, что молодой человек может неправильно понять его жесты и расстроиться. А он и без того некоторое время ходит расстроенный. Моррис знал, что его брат недавно женился (Сэтоши ему об этом и сказал). Нет, расстроенный не из-за этого, а из-за реакции отца.

Ладно, его самого это не касается.

Он посмотрел на Жюли и провёл её к своим местам. Потом осмотрел присутствующих.

- Дети мои, - начал он, сжимая ладонь своей женщины. - Я вас собрал здесь для того, чтобы поделиться с вами одной прекрасной новостью. Рад представить вам Жюли, мою... невесту.

Его голос слегка дрогнул, и он посмотрел на Яреци. Больше всего он боялся её реакции на данное известие. Но он очень надеялся, что она примет его выбор и подружится с Жюли. Потому что Жюли очень добрая, отзывчивая, а ещё она ему во многом помогла. Особенно сильно помогла ему после того, как он вернулся сюда после смерти Лауритты.

Жюли пока молчала, но нежно накрыла своей ладонью его руку. Он был благодарен ей за поддержку.

Яреци Фернандез

Они с Тору сели на свои места за столом, и она посмотрела на женщину, которая стояла рядом с папой. Женщина была высокого роста, но ниже папы, немного полноватая. У неё были выразительные тёмные глаза, а на уголках глаз были заметны морщинки, "лучики". У мамы таких не было, а вот у папы такие есть. Папа любил всегда смеяться, он вообще любил жизнь, и Яреци предполагала, что и эта женщина тоже любит жизнь. И её папу.

Когда папа представил Жюли всем присутствующим, девушка почувствовала что-то непонятное. Какой-то укол в груди. Ей стало как-то не по себе. Не от этого признания папы, что он теперь не одинок и любим, а от чего-то другого. Это было что-то незначительное, но достаточно осязаемое. И это всё сильнее её гложило.

Судя по напряжённому молчанию, особенно напряжённому со стороны папы и его новой женщины, она поняла, что что-то не понимает. А потом до неё дошло, что она, кажется, была единственным человеком, который ничего не знал об этом. Потому что ей казалось, что все - и Рита, и Сэтоши, которые часто виделись с папой, и даже Тору, - все знают о том, что у него есть новая женщина. А она ничего не знала. Почему же он тогда сейчас всё это сделал? Может, лучше бы она и дальше ничего не знала?

Первой мыслью было встать и уйти, но это будет бегством. От проблем, от папы,

который, наверное, ждёт не бегства, слабости и осуждения, а поддержки. Единственного родного человека. И она не хотела его расстраивать. Потому что это было неправильно.

- Я... - прошептала она почему-то хриплым голосом, потом кашлянула. - Я... рада за тебя, папочка. Я рада за вас, честно. Просто... это очень неожиданно, но... нет, я действительно рада.

Её голос немного дрожал от возбуждения, но в нём не проскальзывали нотки неодобрения. Она решила, что, наверное, не имеет права лезть в его жизнь и как-то влиять на его решение. Ведь он счастлив, а это самое главное в жизни.

- Может, уже начнём кушать? А то я с утра ничего не ела. Обещаю много не пить, да, - сказала она, стараясь как-то разрядить обстановку, и слабо улыбнулась.

Моррис Фернандес

Пока длилось молчание, Моррис внимательно смотрел на дочь, у которой, судя по выражению лица, в голове происходил тяжелейший мыслительный процесс. Чтобы как-то разрядить обстановку и добиться того, чтобы Яри стала такой же, как была всегда весёлой и доброй девочкой, без этих тяжёлых мыслительных процессов в своей голове, Моррис стал кривляться. Хотя это подействовало только на всех, кроме неё. Потому что она думала. Это для неё было совершенно нехарактерно.

А вообще, сейчас атмосфера за столом не располагала к веселью. Сейчас было напряжённое молчание, и Моррис стал придумывать, что делать, если всё сорвётся. Потому что Яри могла не принять его женщину, оскорбиться сама или оскорбить её, что вряд ли, конечно, и тогда вся эта затея с семейным обедом могла рухнуть. А он не хотел этого, потому что тогда это будет неправильно по отношению к молодым людям, которые оставили своих детей ради этого.

Но молчание закончилось заявлением Яреци, которая, вопреки всем его ожиданиям и страхам, повела себя как взрослый ответственный человек. Мужчина, выслушав дочь, растянулся в счастливой улыбке и нежно поцеловал ладонь Жюли, которая нервничала не меньше его самого. Теперь, когда напряжение было снято и от дочки последовало предложение есть, пить и веселиться, Моррис с огромным облегчением, абсолютно не скрываемым, выдохнул и подозвал официанта.

- Что же, это правильно. Надо есть и пить. Мы же не для того, чтобы сидеть с кислыми минами и грустить, сегодня собрались, ведь так? Или кто-то надеялся на такой вариант? - Больше слов произносил выпитый ранее алкоголь, но это было неважно. Теперь, когда напряжение было снято, чувствовалось лёгкое опьянение, слабо нарастающее. - выбирайте себе напитки. Дамам я советую выбрать вино, есть в наличии испанское и австралийское. А молодым людям я бы предложил ваш фирменный напиток, саке, да. С названиями у меня не сложилось, но он хороший. Скоро принесут поесть.

Когда напитки были разлиты по стаканам, бокалам и рюмкам, Моррис посмотрел на Жюли, потом перевёл взгляд на дочь, а потом взял свой стакан с плещущимися там виски, и встал.

- Дети мои, я хочу поблагодарить вас за то, что вы сегодня пришли. Я очень благодарен Судьбе за то, что в моей жизни появились такие понимающие и хорошие люди. Я очень надеюсь, что вы счастливы и нашли то, что когда-то искали. Про себя я могу сказать, что я нашёл то, что искал - большую и любящую семью. Я хочу выпить за вас, дети мои...

Тору Мотидзуки

И вот настал самый опасный момент - момент, когда Моррис решился представить всем свою женщину. И если он сам и Маргарита с Сэтоши не должны были реагировать на этот момент особенно бурно, то Яреци могла сильно расстроиться и высказать свое недовольство, огорчив отца и заметно поменяв планы на сегодняшний вечер. Но, к счастью, эмоциональной вспышки, которую можно было предсказать, не последовало, и Тору испытал чувство гордости за жену, принявшую изменения в своей семье, в знак поддержки накрыв ее небольшую руку своей и чуть сжав, показывая, что он понимает ее чувства.

- Рад за вас, отец и... Жюли. - Ему трудно было называть по имени женщину, старше его по возрасту, но Моррис так и не назвал ее фамилии, вынуждая его фамиллярничать.

Быстрее, чем он успел вставить свой комментарий, перед ним появилось неплохое нихонсю, которое в европейской традиции обычно называли саке. И Тору, так и не отнимая своей руки, чтобы Яреци чувствовала его поддержку, решил, под тост тестя, познакомиться со вкусом предлагаемого напитка, с удивлением обнаруживая, что тот кажется ему очень знакомым. Именно такой вкус, заметно отличающийся от особенностей шлифовки риса, любил его собственный отец, что Тору решил считать хорошим знаком, пусть его отношения с родным отцом никогда не отличались взаимопониманием.

Маргарита Эрнандес

Развития событий Маргарита ожидала с особым интересом и некоторым волнением. Она была рада за Морриса, нашедшего женщину, несмотря на непростую жизненную ситуацию и свой далеко не юный возраст, но, не обладая даром прорицания, понятия не имела, как будут разворачиваться события после официального представления подруги ее бывшего начальника. Но тем прекраснее была жизнь во всей ее непредсказуемости, заметно отличающейся от постоянной скуки ее будней в последние года полтора, показавшая достаточно благополучный исход неоднозначной ситуации знакомства.

Не успела она толком поздравить Морриса и его женщину, как перед ней появился бокал хорошего испанского вина, которое она научилась любить лет так с восемнадцати. Хотя в Испании употреблять алкоголь разрешалось как раз в восемнадцать, что, впрочем, никак не мешало ей нарушать законодательство благодаря компании ее своеобразных приятелей-музыкантов.

В хорошем вине Моррис однозначно знал толк, и уже очень скоро Рита начала потихоньку забывать о контексте, происходящего, понемногу смакуя напиток, которого была длительное время лишена из-за беременности и рождения сына,

который сейчас должен был развлекать бабушку своими фееричными шутками, способными, даже с учетом его нежного возраста, ввести в ступор немало взрослых.

Яреци Фернандез

Тору сжал её ладонь, и она благодарно посмотрела на него. Потом снова перевела взгляд на папу и Жюли и вздохнула. Она не знала, как сложится их жизнь и совместное будущее, но хотела, чтобы папа никогда не унывал и всегда оставался весёлым и замечательным. Она помнила его состояние, когда однажды он пришёл к ним с Тору домой пьяным. Незадолго до его прихода ей позвонила мама, которая наговорила много гадостей. Потом оказалось, что мама была неадекватна, и к этому её состоянию приложил руку Маркус. Папе было в то время очень тяжело, а потом вдруг ему позвонила мама...

Вспомнив маму, она сглотнула и опустила голову, прикрыв глаза, чтобы никто не увидел её слёз. Она плакала много и часто и, наверное, сейчас стоит улыбаться и веселиться. Вместе со всеми. Потому что это папин день. Она просто не имеет права срывать из-за своей эмоциональности всё мероприятие.

Когда начали раздавать алкоголь, она взяла бокал с вином и посмотрела на папу. Слабо и тепло улыбнулась и отила немного этого напитка. А потом посмотрела на Тору. Хотела его попросить не пить много, но удержалась от этого. Потому что он не будет напиваться.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек вежливо поклонился Моррису, когда тот почтил их своим присутствием, отметив про себя, что с назначенного времени уже прошло десять минут. Десять минут простоя - это... Он начал в уме считать, сколько бы это могло быть убытка, если бы вместо них были какие-нибудь важные люди, но почти сразу себя одёрнул - сеньор Фернандез не позволяет себе опаздывать на важные встречи. Поэтому, когда сеньор Фернандез уладил с Яреци все вопросы, он улыбнулся.

На столе появились алкогольные напитки, и молодой человек взял стопку нихонсю. После тоста он также как и многие, выпил.

- Я рад за вас, сеньор Фернандез, - сказал молодой человек, - и за вас, сеньора, - он посмотрел на женщину и почтительно склонил перед ней голову.

Моррис Фернандез

- Я надеюсь, мы с тобой найдём общий язык, - подала голос Жюли, глядя на Яреци. Потом посмотрела на Тору. - Вы можете называть меня по имени, мсье Мотидзуки, я не обижаюсь. Но если вам неудобно, то моя фамилия Денёв, только, пожалуйста, без всяких суффиксов.

Жюли посмотрела на Морриса и взяла бокал с вином. Моррис положил ладонь на её руку и слабо сжал, на что она расслабилась. Потом мужчина посмотрел на молодых людей и вздохнул. Все они были какими-то... загруженными? да, наверное, это самое подходящее слово в этой ситуации. У Маргариты был маленький сын, которого она, как он знал, не оставляла ещё на слишком долгое время, у Яреци с

Тору тоже было много проблем, и загруженное состояние четверых молодых людей перекинулось и на него. Он молча выпил виски и сел на стул. Наверное, он всё-таки поторопился со всем этим, а может просто надо было пригласить Яреци и познакомить с Жюли только её одну? Но деваться уже было некуда, и он постарался улыбнуться. Но почему-то даже шутить не хотелось.

- Ну вот почему вы такие грустные? Неужели вы разучились веселиться? - Произнёс он.

Тору Мотидзуки

Обстановка за столом была неоднозначной. И вроде все приняли женщину Морриса и пожелали им счастья, но расслабиться у всех как-то не получалось. Хотя он сам, несмотря на свое каменное лицо, чувствовал себя достаточно комфортно, и, не сиди рядом переживающая Яреци, которую он хотел хоть как-нибудь успокоить, но не знал как, даже получал бы от всего происходящего удовольствие.

- Не волнуйтесь, отец, - усмехнулся Тору на вымученные вопросы тестя. - Это мы еще просто мало выпили. - И, демонстрируя серьезность своих намерений, опустошил стопку, мысленно сочувствуя Моррису, у которого в алкогольном деле явно не было достойного партнера. Сам он пьянел достаточно быстро и старался особенно не злоупотреблять, Яреци, к счастью, тоже, а Сэтоши, насколько он знал, и вовсе не дружил с горячительными напитками. Наверное, несколько лет назад Маргарита могла кого-нибудь удивить алкогольными талантами, но в своем положении, она себе много позволить не могла. Так что единственной темной лошадкой, способной преподнести в этом плане какие-то сюрпризы, оставалась подруга Морриса. Но она, наверняка, переживала за впечатление, которое производила на Яреци, а потому должна была вести себя достаточно сдержанно.

Маргарита Эрнандес

Когда с основными формальностями было закончено, наступила неловкая пауза, когда еще никто толком не успел расслабиться, но официальных тем для разговора, которые могли бы поддержать все присутствующие, еще не появилась. Задавать вопросы Жюли, вроде того, как они познакомились с Моррисом, было опасно, поэтому только и оставалось, что последовать примеру Тору и начать активнее пить, хотя появляться перед сыном и свекровью в непотребном состоянии Маргарита не планировала.

- Отличное вино! - решила она все-таки предложить тему для разговора. - Моррис, вы нас как всегда балуете. - После этого от нее последовала пара баек о испанском вине, услышанным ей в свое время еще от Чанхеля, плавно перетекших в рассуждения о достоинствах ресторана, который Тору и Яреци видели впервые, но наверняка могли поделиться своим первым впечатлением, чтобы не создавать за столом напряженную тишину.

Яреци Фернандес

- Я тоже надеюсь, сеньора, что мы подружмся, - сказала Яреци, снова отпивая вино. Оно было очень вкусное, прям очень вкусное, хотя нельзя было сказать, что она много пила до этого. В этой компании она была самой молодой, и это ее

достаточно сильно смущало. Живя с Тору уже больше трех лет, она так и не привыкла ко всем этим суффиксам, окончаниям и к тому, что тоже стала частью его семьи. У тору с братьями была огромная разница в возрасте, и средний его брат, Мотидзуки Шотаро, теперь являлся старшим братом и для неё, хотя по возрасту он был чуточку младше отца. А Джун и Сэтоши являлись племянниками. Притом Сэтоши был её старше лет на семь, и это всё ещё никак не укладывалось в её голове.

Она мотнула головой и посмотрела на Тору, а потом на Маргариту, которая стала рассказывать весёлые истории и поднимать настроение за столиком. За это девушка была благодарна своей... племяннице. Она улыбнулась.

- Папа, я надеюсь, ты не обижаешься, что мы с Тору не смогли приехать на открытие твоего ресторана. Мы очень хотели, но я рада, что у тебя всё получилось. Я не сомневалась в том, что у тебя получится, и я очень рада. Мне здесь очень нравится. Но... мы будем что-то кушать, а то я же так ничего и не ела, а вино как-то не способствует насыщению. - Она улыбнулась, но не смогла скрыть этот румянец на своих щеках. Румянец смущения, поняв, что сказала какую-то ересь, покрыл её щёки.

Моррис Фернандес

Через какое-то время атмосфера за столом стала теплее и веселее. Жюли не пила, ограничившись стаканом воды, и Моррис погладил её по руке. она слабо улыбнулась и явно хотела поцеловать его, но, понимая неоднозначность ситуации, ограничилась лишь взглядом в глаза мужа и слабой улыбкой. Она любила Морриса, это было видно невооружённым взглядом, он тоже её любил, и они были счастливы

Он посмеялся над байками Маргариты, сам рассказал пару интересных историй из своей жизни, а потом слово взяла дочка. Он сначала напрягся, так как всё ещё боялся, что дочка сможет всё это сорвать, но буквально через несколько секунд окончательно расслабился. Плеснул себе виски в стакан и быстро выпил, за что получил порцию негодования от Жюли. Но она должна была понимать - стрессы всякие, тяжесть на душе и полное понимание самого дорогого человека в самом конце. Это тяжело. Ладно, с ней он поговорит потом. Но он надеялся, что спать не будет на диване в гостиной.

- На дураков не обижаются, - пробурчал Моррис достаточно громко, чтобы его все услышали, и усмехнулся. - Я бы обиделся на вас, если бы вы в такой день притащили маленького ребёнка, у которого тогда лезли зубки. В такие моменты лучше вообще не трогать бедного человека. Это я говорю вам, - он посмотрел на Сэтоши и Маргариту. Как рассказывал Мотидзуки, у Рэна как раз начали лезть клыки, и он иногда ночами не спал, вынуждая бодрствовать и Сэтоши.

- Но тут не меня надо благодарить, а Рту и Сэтоши. Без их поддержки и помощи ничего бы не получилось. Давайте выпьем. В общем, просто выпьем. за всех нас. За нашу семью.

Он подозвал официанта, и вскоре на столе появились тарелки с борщём. Теперь борщ входил в постоянное меню и пользовался большой популярностью. Он начал

первым есть.

Сэтоши Мотидзуки

Вскоре атмосфера за столом стала весёлой и спокойной. Это ему очень нравилось, хотя он никогда не был душой компании и предпочитал всяким корпоративам одиночество. Хотя здесь особо не было корпоративов. И сейчас атмосфера за этим столом в компании и близких, и хороших для него людей, намного сильнее превосходила атмосферу за столом в семье Мотидзуки, особенно если брать последнюю встречу, через несколько дней после свадьбы Джуна.

Вскоре принесли суп, это название он учил достаточно долго, потому что в английском языке нет буквы "щ", этот звук состоит из четырёх латинских букв, да и всё равно не похож на русский звук "щ". Поэтому "борщ" у него получался не "борщ", а "боршч", что периодически вызывало приступ дикого смеха у сеньора Фернандеза.

Так или иначе, суп ему очень нравился, и он последовал примеру Морриса и тоже стал есть этот суп.

Тору Мотидзуки

Постепенно атмосфера стараниями главных болтунов их компании - Маргариты и Морриса стала разряжаться. За одной байкой следовала другая, как и за одной стопкой шла следующая, и, в общем, все происходящее вполне начало напоминать семейное собрание, что было недалеко от истины, поскольку все участники встречи так или иначе были связаны между собой родственными узами. К числу родственников еще пока официально нельзя было добавить Жюли, но это Тору считал лишь формальностью, находя избранницу тестя весьма приятной особой, с которой ему нравилось находиться за одним столом.

- Да, до ресторана мы добрались с опозданием, и за это время вы успели проделать колоссальную работу. - Тору ничего не смыслил в ресторанном бизнесе, но неплохо представлял сколько времени и сил может уйти на все организационные моменты даже при наличии финансов, позволяющих открыть свое дело.

К тосту Тору присоединился сразу, прикидывая в уме, сколько еще он может позволить себе выпить до того, как это станет опасным, и по всем расчетам выходило, что не так уж и много. Так что, желая избежать возможного конфуза, мужчина решил на какое-то время сконцентрироваться на еде, приступая к супу с достаточно странным вкусом, который ему раньше уже приходилось пробовать, но который он так и не смог до конца понять.

Маргарита Эрнандес

К ее стараниям как-то поднять градус общего настроения присоединился Моррис, и какое-то время они развлекали присутствующих своими историями, не забывая прикладываться к бокалам, стопкам или кто там какими пользовался емкостями для алкоголя. Постепенно на душе становилось все легче, и Маргарита позволила себе расслабиться и немного отойти в тень, давая остальным высказаться на тему ресторана и прочих вещей, которыми они посчитают актуальными. Ну а сама она с плохо скрываемым энтузиазмом принялась за борщ, который совсем не напоминал

борщ из ее детства. Уже хотя бы потому, что был вкусным, как, собственно, все, что ей доводилось пробовать у Морриса, привнесшего частичку близких ей кухонь мира в страну рыбы и риса, который уже успел ей порядком надоесть.

- Ну, основная работа все-таки была на вас, а моя заслуга только в том, что я познакомила вас с Сэтоши. - Маргарита уже хотела пошутить, что и молодого финансиста она решила совратить специально, чтобы найти Моррису хорошего работника, но в последний момент все-таки передумала, не зная, как к ее, хорошо принимаемому бывшим начальником, юмору, отнесется часть сидящих за столом, включая ее собственного мужа.

Яреци Фернандез

Градус настроения улучшался, и это было прекрасно. Папа делился разными историями из своей интересной жизни, кто-то смеялся, и было очень весело. Совсем не так, как было на обеде в доме семьи Тору. Яреци принимала чужие обычаи и обряды, она старалась все понимать и интересовалась всем, что было важно для его семьи. Но этот обед сильно напоминал те посиделки в служебной квартире в Москве, когда она была маленькой девочкой, а папа приглашал своих знакомых и друзей. Мама иногда присутствовала на этих встречах, иногда даже общалась, а она сама не приходила. Потому что сначала было непонятно, что нужно делать, а потом она просто не знала, о чем говорить. Но ей всегда нравилось, когда папа собирал свои компании и смеялся, веселился и поднимал всем настроение. Тогда у него не было большой семьи. Сейчас она у него есть. И девушка была счастлива.

Она всегда ела медленно и почти никуда не торопилась, поэтому она ещё доедала суп, когда все остальные стали есть второе. Это была папина любимая кесадила с курицей, и ей казалось, что это блюдо он готовит сам и никому не разрешает притрагиваться к нему.

Папа стал рассказывать смешную историю про то, как однажды в посольство проникла кошка, и они с Гильермо бегали за ней, но так и не поймали, и на одном веселом моменте девушка засмеялась. Ложка, в которой плескался вкусный суп, задрожала, и несколько капель супа попали на ее платье. Она покраснела. Глупо получилось, очень глупо.

- Я... пойду замою пятно, - шепнула она Тору и очень быстро встала из-за стола. И направилась к лестнице.

Туфли на каблуках она носила очень давно, поэтому, спускаясь по лестнице, она оступилась. Послышался характерный треск, и она полетела вниз, пискнув и вцепившись в перила.

Рикардо Агирре

После службы в церкви мужчина не находил себе места. Он снова и снова звонил Джулии, но та скидывала звонки. Он позвонил ее младшему брату, но тот сказал, что она просто не хочет его слышать и видеть. Рикардо не понимал, что с ней случилось, почему она так внезапно написала заявление и уехала, стерев все следы. Летиция ничего не говорила, вероятно, она просто ничего не знала, что случилось с его секретаршей. Джулия написала заявление и уволилась. А потом

уехала в Австралию. Летицию не касалась личная жизнь сотрудников, к тому же бывших. Но он не понимал, что с его любимой женщиной произошло.

Однажды, при каком-то разговоре с Маргаритой Эрнандес девушка сказала ему, что не бывает безвыходных ситуаций и человек не может просто так пропасть. Но он не знал, не имел представления, что делать и как наладить с ней контакт. Поехать в Австралию у него не было возможности, а давить на родных своей любимой женщины он считал подлым занятием. Потому что тогда доверия не будет никакого. Хотя вряд ли она доверяет ему, раз скрывается от него.

Может быть это действительно было наказанием за все грехи? Может, нежелание Маркуса приезжать к нему, найдя нормальную работу в Лхасе, было тоже наказанием? Может, нежелание кому-то с ним общаться, тоже было не просто так? Может, стоило подать прошение об отставке, вернуться в Мадрид и жить в маленькой квартирке, которая должна была принадлежать Лиде и Маркусу?

Рикардо Агирре теперь перестал быть тем человеком, которого все знали. С семнадцати лет он шёл к этому, почти пятьдесят лет он работал в этой сфере. Он добился многого, но ради этого он на кон поставил своё счастье, семью. Ему нельзя было заводить отношения, это было написано в протоколе, когда он поступал на работу, и он следовал этому. Пока однажды, в польском отеле не познакомился с Лидой. Летиция была недовольна, когда узнала, почему он так внезапно уехал на несколько дней, сорвавшись с одного важного мероприятия. Но она закрыла глаза и отпустила его на несколько дней. В один из таких дней он и познакомился с Джулией...

Вернулся к реальности он только в тот момент, когда проходил мимо ресторана Морриса. Последнее его посещение ресторана кончилось печально, и больше он там не появлялся. Ему было стыдно, и он хотел было пройти мимо него, но ноги почему-то будто сами повели его в ресторан. Мужчина узнал, что Моррис на втором этаже, отмечает какое-то событие с приглашёнными, и направился к лестнице.

С лестницы летела девушка, в которой он узнал свою племянницу. Притом летела она в прямом смысле этого слова. Мужчина быстро подбежал к ней и успел её поймать до того, как она шлёпнулась на пол.

- Как ты? Ушиблась? - он поставил её вертикально и посмотрел на неё.

Яреци Фернандез

Помимо сломанного каблука при вцеплении в перила лестницы сломался ноготь. Это не привело ни к чему хорошему, только к потере равновесия и возможному падению. Она зажмурилась и... Кто-то её поймал, и она вздрогнула и открыла глаза. Увидев своего дядю, которого не видела очень давно, с тех пор, как в Африке затерялся Маркус, она снова вздрогнула и опустила голову, сильно покраснев и поджав губы, боясь разреветься. Потому что совсем не так она представляла себе встречу с папой. Пятно на платье, сломанный каблук и ноготь, а также боль в плече из-за того, что она резко пыталась остановиться, хватаясь за перила, - всё это доставляло ей неудобства и ставило в очень нелёгкое положение. Представив почему-то, что бы на такое сказала Фуэми Мотидзуки, она решила, что примерно

такое же скажут Тору, Маргарита и папа, а теперь к этому добавился и дядя, и стало совершенно тяжело и одиноко.

- Я... да... простите, я... мне надо в туалет, - прошептала она и очень быстро удалилась.

Рикардо Агирре

С Яреци Рикардо виделся очень редко, видел её несколько раз, когда она была маленькой, заезжая по делам в Россию, а потом виделся на её свадьбе. И после этого он виделся с ней часто. Но он не знал, о чём с ней можно поговорить, о чём спросить, что посоветовать или рассказать. Он не лез в её жизнь, а она не лезла в его. В его жизнь вообще никто не лез, кроме Летиции, которая всегда ему говорила, что семья - самое важное в жизни человека, что человек не может без семьи. Говорила она это до недавнего времени, когда он вернулся злой из Мексики и рассказал ей о том, как его избивал младший брат. После этого Летиция не говорила ему о семье, хотя он предполагал, что она начнёт ему это говорить.

Он печально посмотрел вслед девушке, которая скрылась в уборной, и тяжело вздохнул. Стал подниматься по лестнице, держа в руке телефон и пытаясь в очередной раз набрать её номер. Но она сбрасывала его звонок. Он звонил с разных номеров, но всегда подходил её младший брат, который, услышав его голос, сразу просил оставить его сестру в покое и больше не звонить. Он чувствовал, что она предаёт. Его любовь, ведь он сильно её любил. Он продолжает её любить.

Он поднялся на второй этаж и сразу услышал шумную компанию, которая смеялась под анекдоты Морриса. Отсутствия Яреци никто не заметил, так что, вероятно, это не было чем-то серьёзным, её уход. Рикардо подошёл к столу и посмотрел на Морриса и его новую женщину. Понял, что зять делится с людьми, которых считает своей семьёй, радостным событием. От этого стало ещё больше тяжелее на душе, и он кашлянул.

- Добрый вечер. Прошу прощения, что вмешиваюсь в вашу компанию, но я только что встретил Яреци. У неё, кажется, неприятности. Она чуть не упала с лестницы, оступившись и сломав каблук. С ней всё хорошо, она убежала в дамскую комнату. - и он направился к другому столику, снова глядя на телефон и погружённый в свои невесёлые мысли.

Тору Мотидзуки

На сообщение Яреци о том, что ей нужно ненадолго отлучиться, чтобы убрать пятно, Тору только кивнул. Он не видел смысла превращать этот момент в какое-то заслуживающее отдельного внимания событие, поэтому просто продолжил наслаждаться едой и приятной компанией, которая хоть и состояла больше чем из трех человек, его даже не раздражала, что случалось нечасто. И все было вполне благополучно ровно до того момента, как на втором этаже, где они сидели, не появился незваный гость с не самыми хорошими новостями о Яреци и ее приключениях.

Около минуты после того, как Рикардо сообщил, что его жена развлекается падениями с лестницы и прочими странными вещами, Тору оставался на месте.

Яреци уже давно вышла из детского возраста, и он пообещал себе не стараться опекать ее сверх меры, давая ей самой разбираться с мелкими проблемами. Но все его благие намерения разлетелись в пыль, как только Тору представил, что девушка сейчас где-то психует из-за неудачного стечения обстоятельств, поэтому резко поднялся со своего места, извинился перед присутствующими и отправился на поиски жены. Естественно, брать женский туалет штурмом, показывая себя последним извращенцем, мужчина не собирался, но, как он полагал, Яреци не могла сидеть там вечно, так что планировал перехватить ее где-нибудь в том районе.

Маргарита Эрнандес

Навалившись на еду Маргарита уже очень скоро столкнулась с одной небольшой проблемкой - она быстро наелась и теперь ковырялась в своей тарелке, понимая, что если съест еще хоть кусочек, как бы вкусно все не было, лопнет, забрызгав собой весь стол, что казалось ей чем-то весьма некрасивым, с учетом приличной компании, в которой она сейчас находилась. Но вопросом "есть или не есть" ей долго терзаться не дали, поскольку на горизонте появилось еще одно действующее лицо, которого никто не видел в ресторане после устроенного им дебоша.

Выглядел Рикордо лучше, чем во время их последней встречи, но все равно каким-то побитым жизнью, одним только выражением своего лица демонстрируя, что проблемы свои он так и не решил. Но, разумно предполагая, что его проблемы - это его дело и лезть в них без необходимости не стоит, Маргарита ограничилась вежливым приветствием, давая Моррису, как управляющему пострадавшего от действий сеньора Агирре ресторана, самому решить, каким образом реагировать на его появление, неожиданно начавшееся со странных слов по поводу возникших у Яреци проблем.

Моррис Фернандес

Обстановка за столом была весёлой и дружественной. Здесь никто не чувствовал себя ненужным, все разговаривали и смеялись. Даже Яреци, которая никогда особо не любила всякие такие мероприятия, смеялась и что-то рассказывала. И Тору, который тоже предпочитал общение с малым количеством людей или же просто с кем-то одним, тот тоже не чувствовал себя ненужным или раздражённым. Моррис был очень благодарен Маргарите за то, что она помогла ему разрядить обстановку. Обед, который казался испорченным, незаметно возвращался к тому, каким он должен быть.

Отсутствия за столом дочери мужчина заметил в тот момент, когда к столику подошёл Рикардо Агирре. Моррис посмотрел на него, потом проследил задумчивым взглядом за Тору, который пошёл искать Яреци, и повернул голову к родственнику. Посмотрел на него и прищурился. Рикардо выглядел каким-то несчастным, он пошёл за другой столик, и Моррис, извинившись перед гостями, встал из-за стола и направился к нему. Положил руку ему на плечо и резко развернул лицом к себе.

- Что ты тут делаешь? На первом этаже есть много свободных мест, ты мог спокойно пойти туда. Я не желаю видеть тебя в своём ресторане. Я не забыл последнее твое посещение моего ресторана и мои проблемы, связанные с этим. Поэтому, если тебе нетрудно, не мог бы ты уйти в какое-нибудь другое место и страдать так, чтобы ни я, ни близкие мне люди, этого не видели. У меня нет никакого желания сейчас

разговаривать с вами, сеньор Агирре.

Высказав всё, что крутилось на его пьяном языке, он вернулся к своему месту и посмотрел на Риту и Сэтоши. Потом погладил Жюли по руке и снова налил себе немного виски. Молча выпил. Наверное, он поступал неправильно, унизив своего родственника на глазах у посетителей, но он ничего не мог с собой поделать. Рикардо совершил тогда очень большую ошибку, и эта ошибка чуть не создала Моррису больших проблем. Несмотря на все положительные качества и достаточно мягкий характер, Моррис не умел и не хотел прощать ошибки. Особенно такие.

- Как вам еда? - Этот вопрос должен был предназначаться Тору и Яреци, которых не было. - А я вам рассказывал, как однажды пытался работать коком на корабле? - Это было очень давно, где-то лет в двадцать, когда он на каком-то курсе института летом решил пойти на корабль.

Рикардо Агирре

Далеко ему уйти не дали, и на его плечо легла рука, потом его кто-то резко развернул, и он посмотрел на Морриса. Молча выслушал его и также молча посмотрел ему вслед. Потом посмотрел, как тот продолжает веселиться, и почувствовал в груди щемящее чувство. В горле запершило, и он грустно хмыкнул. Он не хотел никому мешать, он вообще не понял, почему пришёл сюда. Просто так получилось, что ноги сами привели его сюда. Говорят, что "на автомате" можно прийти к значащему для тебя месту. Неужели ресторан Морриса был значимым местом? Но почему?

Он действительно мешал Моррису, и ему ничего не оставалось как просто развернуться и направиться вниз по лестнице. Он уйдёт, подаст прошение об отставке и уедет. Навсегда, перестав мешать людям, которые были иногда к нему благосклонны. Тору поехал просто так с ним в Африку, хотя мог просто сказать, что его не волнуют проблемы Маркуса. Маргарита его навещала в отеле сразу после его возвращения из Мексики. Моррис... помогал ему. Наверное, лимит исчерпан, и они не обязаны больше с ним носиться? У них свои жизни. Мужчина тяжело вздохнул и пальцем стёр унизительную слезу, ползущую по его щеке. Потом снова посмотрел на свой телефон, убрал его в карман брюк и вернулся к столику.

- Я... не мог бы мне кто-то из вас дать свой телефон? Мне надо позвонить, и я... не буду вам больше мешать, - Дрогнувшим голосом произнёс он.

Если она и сейчас не возьмет трубку или её брат скажет, чтобы он больше не звонил, то он так и сделает. Он не будет больше звонить. И он покинет этот ресторан, а потом и город.

Сэтоши Мотидзуки

Борщ Сэтоши очень нравился, и он с удовольствием смаковал его, думая, как бы самому научиться его варить или просить это делать Маргариту. Хотя он ценил и уважал всё то, что делает Маргарита, никогда не любившая однообразность и сейчас вынужденная жить в таком ритме, и не хотел лишний раз её напрягать той же готовкой. Он сам готовил, когда было время и силы, иногда заказывал еду из соседнего с домом кафе. Его это устраивало, Риту, кажется, тоже. По вечерам он

занимался с Рэном, потом, когда сын укладывался спать, они с Ритой находили занятия для себя, и всё вроде было хорошо. Он старался не жаловаться, да и начальник был у него прекрасный, который позволял придти на работу чуть позже, а уйти чуть раньше.

Разговоры ему нравились тоже. Он даже иногда принимал участие и поддерживал всеобщее веселье и настроение. И всё было хорошо - и еда, и разговоры, и атмосфера, и напитки, - как вдруг это всё закончилось появлением сеньора Агирре, который выглядел как-то не очень хорошо. Сеньор Фернандез достататочно громко и грубо высказал ему своё отношение и вернулся за стол, продолжая шутить, но теперь за столом чувствовалось какое-то напряжение, создаваемое самим хозяином ресторана. Сэтоши продолжил ковыряться в тарелке, думая, что можно сказать или сделать, чтобы снова за столом была хорошая атмосфера.

Сеньор Агирре сначала хотел уйти, а потом вернулся к их столу, и Сэтоши, посмотрев на него, пожал плечами и достал свой телефон. Протянул его мужчине. Он краем уха как-то слышал, что у сеньора Агирре проблемы с секретаршей, но не влезал в эти подробности, так как его это не касалось.

Он проследил, как сеньор Агирре спускается по лестнице, а потом вернулся к разговору.

- Нет, сеньор Фернандез, вы не рассказывали это. Расскажите?

Маргарита Эрнандес

Маргарита знала, что Моррис волнуется за своего родственника, если его так теперь можно было называть, но, похоже, обида на все выкрутасы сеньора Агирре была слишком велика. Она редко слышала от бывшего начальника подобные слова в чей-то адрес, так что немного удивилась тому, каким тоном тот разговаривает с Рикардо, но вмешиваться не стала, считая, что это дело двух мужчин, знающих друг друга уже много лет и имеющих право делать что они хотят и как хотят, если это не вредит окружающим.

- Просьба сеньора Агирре, навела Маргариту на мысль, что проблема, о которой он упоминал в их последнюю встречу, так и не решилась. А то и наоборот, за последнее время успела усугубиться, еще сильнее исказив некогда спокойное и властное лицо мужчины, сейчас выглядевшего уставшим и замученным жизнью. И она уже хотела потянуться за своим телефоном, чтобы выполнить его просьбу, как ее опередил Сэтоши, решивший оказать услугу человеку, который лично ему ничего плохого никогда не делал.

Взяв телефон, Рикардо удалился, а Моррис вернулся к своим забавным рассказам, которые Маргарита так и слушала бы с плохо скрываемым удовольствием, если бы не появление администратора, которая что-то зашептала начальнику на ухо. Судя по всему, где-то требовалось его присутствие, в связи с чем, Рита начала подозревать, что приятное во всех отношениях мероприятие начало близиться к своему завершению, поскольку Тору и Яреци тоже застряли где-то в районе дамских комнат, словно там им было интереснее и веселее, чем за столом.

Моррис Фернандез

- А потом мы попали в шторм, и у меня обострилась морская болезнь. Ох, как меня тогда колбасило. А на мне же была еще готовка еды. Ох, это было жестоко. Ох, как меня тогда колбасило, - засмеялся мужчина, наливая себе ещё виски. - Потом, когда пришла пора учиться дальше, я первым делом сказал, что никогда в жизни не сяду на корабль. Мне легче просидеть в самолете пятнадцать часов, чем ступить на трап какого-то судёнышка.

- Моррис, может тебе хватит уже пить? - Осторожно и тихо шепнула ему на ухо Жюли.

- Да, радость моя, я уже почти допил, и больше не буду, - мужчина поцеловал свою женщину в губы и крепко её обнял, хотя никогда не позволял себе нежности в присутствии посторонних. До этого он в любом месте и время мог обнимать только Лауру.

Тору с Яреци так и не вернулись, но, кажется, прошло не так много времени, а может и много, его это сейчас не волновало. Моррис Фернандез дошёл до той стадии, когда он мог говорить много, очень много, не всегда по делу и возможно даже в пустоту. Такое по молодости с ним иногда случалось, когда он много выпьет и не заметит, как гости разойдутся по своим делам, а следующее утро обычно начиналось со стёба Гильермо, если тот оставался у них на ночь. Моррис не любил грустить и думать о чём-то плохом. Поэтому он сразу потерял интерес к Рикардо.

И он хотел было уже рассказать ещё несколько баек, как к ним подошла администратор.

- Чего? - Выгнул он бровь, когда девушка перестала говорить о причине своего визита.

- Он требует вас и Мотидзуки-сана.

- А его-то зачем? - Не понял Моррис, с грустью глядя на бутылку, в которой осталось совсем немного виски. Грамм пятьдесят. - И можно как-нибудь без нас обойтись? Я сейчас, скажем, не в том состоянии, чтобы решать вопросы. Может быть ты скажешь, что меня нет?

- Там какая-то непонятная ситуация. У него с карточки снялись деньги, а к нам они не пришли. Он злится.

- Ну вот почему всегда, когда у меня прекрасное настроение и гости сыты и питы, начинается какая-нибудь фигня? - Пробурчал он и посмотрел на Жюли. - Вот что мне делать?

- Я думаю, надо пойти и разобраться.

- Ладно, - наигранно грустно вздохнул мужчина, глядя на свою женщину, потом поцеловал её в нос. Встал со стула и пошатнулся. - Дамы, позвольте мне свернуть сегодняшнюю лавочку. Маргарита, спасибо, что ты пришла и спасибо тебе за

спасение этой ситуации за столом. Я вынужден вас покинуть. - Он посмотрел на девушку и улыбнулся. - Пойдём узнаем, что там за проблема такая, что нельзя решить без управляющего, - сказал он Сэтоши.

А потом посмотрел на администратора.

- Передай клиенту, что я буду через десять минут. И пусть мне кто-нибудь принесёт крепкий чай с сахаром. Он мне сейчас должен помочь, надо же быть похожим на трезвого, - и он направился к лестнице.

Сэтоши Мотидзуки

История о единственном плавании сеньора Фернандеза его поразила, хотя он сам прекрасно мог его понять - его самого укачивало на кораблях, поэтому он предпочитал не связываться с водными видами транспорта. Хотя его ещё укачивало и в самолётах, и где его только не укачивало. Наверное, слабый вестибулярный аппарат, а может просто слабое здоровье. Ну или просто не нужно ему плавать на кораблях.

Начальник прикладывался к бутылке, и молодой человек подумал, что это ещё может быть из-за стресса, ведь те события, что произошли, когда он выгуливал Рэна (или правильнее сказать, Рэн выгуливал его), сильно ударили по репутации ресторана, но самое главное - они сильно ударили по репутации самого сеньора Фернандеза.

А потом их вызвали. Он ничего не понял из-за туманных объяснений Мако, но решил помочь Моррису разобраться с этим. Поэтому он, когда тот направился к лестнице, посмотрел на Маргариту и Жюли. Женщина, правда, тоже извинилась и покинула их столик, оставив их одних. Сэтоши, увидев, что никого нет, позволил себе лёгкий поцелуй в щёку Риты и посмотрел на жену.

- Мне надо отлучиться и помочь сеньору Фернандезу. Может, ты подождёшь меня? Я не думаю, что это будет долго.

И он, снова поцеловав жену, направился следом за управляющим. Проблемного клиента он нашёл сразу, так как рядом с ним уже стояла Мако. Он подошёл и поклонился посетителю.

- Добрый вечер. Я Мотидзуки Сэтоши, помощник управляющего. Фернандез-сан сейчас подойти не может. Могу я вам чем-то помочь?

Маргарита Эрнандес

Маргарита не ожидала, что появление администратора неожиданным образом изгонит всех присутствующих, включая Жюли, которая, похоже, без Морриса все-таки чувствовала себя в их компании не слишком комфортно. Но одиночество Маргариту никогда не угнетало, так что она сразу кивнула, выражая готовность ждать сколько потребуется Сэтоши, Морриса или парочку любителей туалетов, которые крепко застряли со своими какими-то непонятными проблемами.

- Да куда я денусь. Буду ждать, как и положено приличной жене. - Приличной женой Маргарита могла назвать себя с очень большой натяжкой, но это никак не мешало

ей честно ждать Сэтоши, параллельно наслаждаясь отличным вином. Чем рыжая и занялась, как только все разбрелись в разные стороны, искренне обещая себе, что еще бокальчик, и она точно будет с этим делом завязывать, чтобы не производить впечатление матери-алкоголички, дышащей на маленького ребенка отборным перегаром, от которого не спасало качество вина при его приличном количестве.
